

УДК 902.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-257-269

ПЕРВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ АРХЕОЛОГОВ КУБАНИ (К 100-ЛЕТИЮ ЛИЭТО)

Ткачёв А. Н.*Кубанский государственный университет**350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть и проанализировать начальный период становления кубанской археологии после Октябрьской революции и роль в этом процессе созданного при Кубанском педагогическом институте Литературно-исторического и этнологического общества, вклад в археологическое изучение Кубани его членов.

Процедура и методы. Проведён анализ архивных материалов и документов Института истории материальной культуры РАН, Краснодарского историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына, Государственного архива Краснодарского края. При проведении исследования использовались сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты. В статье собраны материалы и документы о деятельности первого научного объединения археологов Кубани после революции. В этот период начинаются систематические исследования памятников Прикубанья с постановкой новых для того времени задач в русле новой методики. Освещаются наиболее значимые работы пионеров кубанской археологии (Н. А. Захарова, М. В. Покровского) в 1920-е гг., открывших и впервые исследовавших многие ныне хорошо известные памятники археологии Кубани. Впервые в научный оборот вводятся неопубликованные ранее архивные документы, а также собраны немногочисленные малоизвестные опубликованные материалы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в историю археологии Северного Кавказа. Данная работа представляет несомненный интерес для исследователей древних культур региона, поскольку в ней впервые публикуются материалы послереволюционных полевых исследований археологических памятников Кубани. Представленные в статье материалы могут быть использованы в курсах истории российской археологии, а также при изучении отдельных аспектов археологии раннего железного века Кавказа.

Ключевые слова: Н. А. Захаров, М. В. Покровский, городища, Кубанский педагогический институт, ЛИЭТО, Прикубанье, меотская культура

THE FIRST ASSOCIATION OF ARCHAEOLOGISTS OF KUBAN (ON THE 100TH ANNIVERSARY OF LIETO)

A. Tkachev*Kuban State University**ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar 350040, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider and analyze the initial period of formation of Kuban archeology after the October Revolution and the role in this process of the Literary, Historical and Ethnological Society established at the Kuban Pedagogical Institute, the contribution of its members to the archaeological study of Kuban.

Methodology. The analysis of archival materials and documents of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, the Krasnodar Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn, the State Archive of the Krasnodar Territory. Comparative-historical and problem-chronological methods were used in the study.

Results. The article contains materials and documents on the activities of the first scientific association of archaeologists of Kuban after the revolution. During this period, systematic studies of the monuments of Prikuban began with the formulation of new tasks for that time in line with the new methodology. The most significant works of the pioneers of Kuban archeology (N.A. Zakharov, M.V. Pokrovsky) in the 1920s, who discovered and for the first time explored many now well-known monuments of Kuban archeology, are highlighted. Previously unpublished archival documents are being introduced into scientific circulation for the first time, as well as a few little-known published materials.

Research implications. The results of the study contribute to the history of the archaeology of the North Caucasus. This work is of undoubted interest to researchers of ancient cultures of the region, since for the first time the materials of post-revolutionary field studies of the archaeological sites of Kuban are published. The materials presented in the article can be used in courses on the history of Russian archaeology, as well as in the study of certain aspects of the archaeology of the Early Iron Age of the Caucasus.

Keywords: N. A. Zakharov, M. V. Pokrovsky, settlements, Kuban Pedagogical Institute, LIETO, Prikubanye, Meotian culture

Введение

Одним из характерных явлений советской России 1920-х гг. было краеведение. Превратившись в массовое научно-культурное явление, оно занималось всесторонним изучением родного края, повседневной жизни людей того или иного города или населённого пункта, их истории, обычаев и нравов, особенностей окружающей среды. Период с 1919 по 1929 гг. вошёл в историю отечественного краеведения как «золотое десятилетие» [24, с. 12]. Повсеместно возникали краеведческие музеи, общества, кружки, другие объединения краеведов. Деятельность этих организаций, протекавшая зачастую при отсутствии других научных учреждений, превращала их, по распространённому тогда выражению, в своеобразные «академии наук на местах» [23, с. 20].

Заметным направлением в краеведческой работе являлось изучение «местной» истории. Изучение истории края неразрывно связывалось с выявлением, сбором, учётом и охраной всего многообразия памятников истории и культуры. При музеях или наряду с ними органи-

зовывались общества по изучению местного края, деятельность которых способствовала дальнейшему пополнению музейных собраний, их систематизации и популяризации. Идея превращения археологии в «науку для народа» способствовала включению в археологические исследования десятков музеев, высших и средних учебных заведений и вновь организованных научных обществ. На Северо-Западном Кавказе это прежде всего – Кубанский, Темрюкский, Таманский, Геленджикский и Новороссийский музеи, Краснодарский педагогический институт, литературно-историческое и этнологическое общество, школьные археологические кружки. В 1920 г. был образован Северо-Кавказский институт краеведения, который осуществлял систематическое и всестороннее изучение Северного Кавказа. Одной из первых организаций, ставивших целью научное изучение края, стало Северо-Кавказское краевое общество истории, археологии и этнографии. 15 октября 1922 г. в Краснодаре состоялся первый съезд по краеведению Кубано-Черноморской области.

Возобновление археологического изучения Кубани после Октябрьской революции и Гражданской войны во многом связано с Кубанским педагогическим институтом – крупнейшим научным и образовательным центром того времени. Его история началась с открытия 5 сентября 1920 г. Кубанского университета, где был создан факультет общественных наук. Необходимость открытия факультета объяснялась тем, что «Кубанский край и Северный Кавказ богаты историко-археологическими памятниками (греческие колонии, Боспорское царство, Тмутаракань, горские поселения)» [9, с. 108]. Однако финансовый кризис, последствия гражданской войны и голод привели к упразднению многих вузов, в т. ч. и Кубанского университета. Часть преподавателей и студентов факультета общественных наук перешли в Кубанский институт народного образования, вскоре переименованного в Кубанский государственный педагогический институт, на гуманитарном факультете которого было словесно-историческое отделение [1, с. 115]. Несмотря на то, что основные образовательные центры по археологии находились в Москве и Петрограде, в Кубанском педагогическом институте также функционировала кафедра археологического профиля. Заведующим кафедрой истории и археологии был декан факультета М. В. Клочков. Первый выпуск института состоялся в 1923 г. На словесно-историческом отделении было выпущено 4 словесника и 3 учителя истории, среди которых М. В. Покровский, будущий исследователь многих археологических памятников Прикубанья [20, с. 50].

Литературно-историческое и этнологическое общество

На фоне общего подъёма краеведения в стране при Кубанском пединституте 23 ноября 1924 г. было открыто Литературно-историческое и этнологическое общество (ЛИЭТО), ставшее первым научным объединением любителей древ-

ностей. Согласно уставу, целью общества являлось коллективное изучение и проработка вопросов литературы, языка, истории, археологии и этнологии. Общество состояло из 3 секций: литературной, этнологической и краеведческой (секции местной археологии и истории). Председателем секции местной археологии и истории был директор Кубанского научного музея А. Ф. Лещенко, секретарем – М. В. Покровский. В состав ЛИЭТО вошло около 50 человек: профессора, преподаватели местных вузов, студенты [10, с. 4].

ЛИЭТО стало обществом, собравшим гуманитариев Краснодара тех лет. Среди них были не только энтузиасты-краеведы, но и дипломированные археологи, окончившие Санкт-Петербургский археологический институт (Н. А. Захаров, М. А. Садиленко). Археологические исследования являлись одним из основных направлений его деятельности, что даёт основание считать ЛИЭТО первым в условиях нового времени научным объединением археологического профиля на Кубани.

С самого начала деятельности ЛИЭТО активно сотрудничало со столичными археологами (С. Н. Замятнин, А. С. Башкиров, А. А. Миллер), которые читали доклады и сообщения на заседаниях общества и организовывали совместные экспедиции. В первые 2 года работы на заседаниях общества было прочитано свыше 50 докладов и сообщений, из них 15 – по истории, археологии и антропологии: «Дольмены на Северном Кавказе» (А. Ф. Лещенко), «Обследование Таманского полуострова в археологическом отношении летом 1925 г.» (А. Ф. Лещенко, М. В. Клочков), «Ближайшие задачи историко-археологических работ в Кубанском крае» (М. В. Клочков), «Летнее обследование окрестностей древней Меотиды» (Н. А. Захаров), «Тюрко-татары, их влияние на русскую культуру» (Н. А. Захаров), «Первое появление татар на Северном Кавказе в XIII в. по армянским и грузинским источникам» (А. Н. Грен). С

докладами на заседаниях общества выступали и учёные из Москвы и Ленинграда, проводившие свои археологические исследования на Кубани: «Итоги археологических работ в Советском Союзе за 1925 год» (проф. А. С. Башкиров), «Новейшие открытия в области палеолита. Первобытная стоянка вблизи ст. Ильской» (С. Н. Замятнин) [10, с. 5].

Первые археологические исследования ЛИЭТО связаны с ознакомлением и обследованием наиболее интересных и в то же время проблемных местностей. Проводилась работа с населением, объяснялась необходимость бережного отношения к памятникам и борьбы с кладоискательством. Во время поездок, устанавливались связи с местными краеведами. К этой работе члены секции археологии привлекали студентов педагогического института. В 1925 г. ЛИЭТО был проведён ряд экспедиций: обследован Таманский полуостров, в частности городища у Ахтанизовского гирла, руины Фанагории и ст. Тамань (Н. А. Захаров и М. В. Клочков), организована экспедиция в Абинскую долину (А. Ф. Лещенко), где были обследованы орнаментированные дольмены, обследованы городища в г. Краснодаре, городище в ст. Некрасовской и могильник в ст. Усть-Лабинской (А. Ф. Лещенко, Н. А. Захаров, М. В. Покровский), сделаны фотоснимки, собран керамический материал.

Мощный импульс в изучении памятников Прикубанья дали работы Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК, под руководством А. А. Миллера. В 1923 г. участники экспедиции осмотрели городища в Краснодаре, а в 1925 г. были проведены разведки на территории Адыгеи, по рекам Лабе (от аула Ходзь) и Кубани, по правому берегу от ст. Усть-Лабинской до Краснодара. Летом 1925 г. в ст. Усть-Лабинской экспедиция провела раскопки грунтового могильника, исследовав 10 погребений сарматского времени. А. А. Миллер отмечал, что экспедиция получала всяческую поддержку со сто-

роны местных научных организаций. Сотрудники экспедиции (А. А. Иессен, С. Н. Замятнин, студенты Ленинградского университета) проводили классификацию находок в местных музеях, на места раскопок организовывались экскурсии, А. А. Миллер сделал ряд сообщений о работах экспедиции в станице Усть-Лабинской и в Краснодаре [16, с. 71]. Экспедиция сыграла большую роль в активизации исследований древнего прошлого края со стороны местных сил.

В 1926 г. наиболее интересными стали находки черепа пещерного медведя в 5 верстах от Краснодара, остатков сибирского носорога на берегу р. Псекупс у ст. Бакинской (местонахождение было обследовано и костяк определён Н. А. Захаровым) и палеолитической стоянки на 17 участке Ильских нефтепромыслов. Наличие стоянки в окрестностях ст. Ильской было давно известно местным научным работникам, но отсутствие средств не позволило приступить в 1925 г. к раскопкам. В 1925–1926 гг. работы на Ильской стоянке провёл С. Н. Замятнин, которому большую помощь оказывал член секции ЛИЭТО и руководитель Ильского кружка краеведения и мироведения, учитель семилетней школы Н. П. Королев¹.

Финансовая поддержка от Главнауки и Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов дала возможность издать в Краснодаре в 1927 г. «Сборник статей по экономике и культуре», который подвёл итоги двухлетней работы ЛИЭТО. В сборник вошли статьи М. В. Клочкова, Н. А. Захарова, А. Ф. Лещенко и М. В. Покровского.

Первые исследователи и первые раскопки

Одним из организаторов общества и руководителем краеведческой секции являлся Антон Фаддеевич Лещенко (1880–1954) (рис. 1). Примечательно, что

¹ Материалы археологической экспедиции в станицу Ильскую 1926–1927 гг. // Архив КГИАМЗ. № НА-152.

Рис. 1 / Fig. 1. А. Ф. Лещенко. Фото 1925 г. / A. F. Leshchenko. Photo 1925.

Источник: Научный архив КГИАМЗ. Д. 178

первые 2 года работы секции были посвящены только археологии. По словам А. Ф. Лещенко, «это была неизбежная дань огромным археологическим богатствам Северо-Западного Кавказа, научное значение которых выходит далеко за пределы края» [12, с. 102]. Наиболее крупные работы А. Ф. Лещенко по археологии связаны с изучением dolmen. В июле 1925 г. при его непосредственном участии была организована экспедиция сотрудников Кубанского музея и ЛИЭТО в Абинскую долину, ст. Шапсугскую и Эриванскую, где были обследованы орнаментированные dolmen [21, с. 205].

По результатам исследований на страницах научных журналов и в сборниках краеведческих обществ А. Ф. Лещенко публиковал статьи. В 1925 г. в сборнике «Известия ОЛИКО» вышла его работа «О времени сооружения мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа», где дано описание орнаментированных dolmen и их хронологическая интерпретация, сделан вывод о том, что на Северо-Западном Кавказе во II – на-

чале I тыс. до н. э. создался очаг высоко-развитой мегалитической культуры под влиянием Древнего Востока [11, с. 93]. В 1931 г. вышла статья «Материалы к орнаментике dolmen на Северо-Западном Кавказе» на украинском языке, где приведены рисунки петроглифов на dolmen и дано их описание [13].

Одним из наиболее активных членов ЛИЭТО был Николай Алексеевич Захаров (1883–1938) – выпускник Санкт-Петербургского археологического института и Гейдельбергского университета (рис. 2). Археологические работы он начал вскоре после образования ЛИЭТО и не прекращал вплоть до ареста в 1937 г. Н. А. Захаров преподавал на социально-историческом факультете с момента открытия университета [14, с. 5].

Первыми исследованными памятниками стали городища в Краснодаре и по р. Кубань. В 1925–1926 гг. проводились только наблюдения и сборы. Н. А. Захаров даёт описание 10 обследованным городищам:

1. у переправы через р. Кубань;
2. вблизи тюрьмы;
3. Панский Кут;
4. у ст. Пашковской;
5. на р. Карасун на окраине Краснодара;
6. в ст. Тифлисской в 105 верстах от Краснодара;
7. у ст. Новоджерелиевской в 95 верстах на северо-запад от Краснодара;
8. в ст. Некрасовской;
9. в ст. Старокорсунской;
10. городище по дороге от ст. Пашковской на Горячий Ключ вблизи переправы через Кубань.

Из всех членов ЛИЭТО только Н. А. Захаров имел на 1926 г. Открытый лист на производство обследований. Однако раскопок городищ тогда предпринято не было, т. к. средств на их проведение не имелось, а естественные обвалы давали такую работу, что прибегать к раскопкам не было необходимости. О первых обследованных памятниках Прикубанья Н. А. Захаров докладывал на конферен-

ции археологов СССР в 1927 г. в Крыму [3, с. 57].

Уже в начале археологической деятельности ЛИЭТО Н. А. Захаров определил приоритетные задачи в изучении кубанских памятников. Он отмечает, что прежде, до 1917 г., основное внимание учёных привлекали курганы, а городища, за редким исключением, не изучались. Историю же местного населения невозможно познать без раскопок городищ [3, с. 57]. Первейшими задачами в деле изучения городищ является их выявление (составление археологической карты), организация надзора и далее – систематизация и классификация находок и их культурная интерпретация. Здесь определённую роль сыграли, по сути, те же установления и задачи Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК, когда в первые же годы работы экспедиции был составлен первоначальный план систематического изучения Северного Кавказа. Он был разработан с упором на исследования, в первую очередь таких памятников, которые дали

бы материал для социально-экономической характеристики прошлого региона, т. е. была поставлена совершенно новая задача по сравнению с целями и задачами дореволюционной археологии. Таким образом, на первый план были выдвинуты проблемы историко-хозяйственного и культурного характера. К тому же в условиях марксистско-ленинского понимания истории материальной культуры уже сформировалась иная оценка вещественных памятников как исторического источника, когда древние поселения стали рассматриваться как «комплексы особенно важного значения», а археологический материал являлся показателем развития общественного труда человека [17, с. 77].

Среди памятников исследованных Н. А. Захаровым выделяется «Городище «КРЭС» (городище № 1 по нумерации Захарова – у переправы через р. Кубань). Осенью 1927 г. в Краснодаре, началось строительство районной электростанции (КРЭС-1), в районе нынешней ул. Ставропольской, 2. Во время работ, памятник обозначался как «Городище около парома»¹.

По наблюдению за земляными работами под котлован электростанции была образована специальная комиссия, в которую вошли уполномоченный по охране памятников старины на Северо-Западном Кавказе Г. Г. Григор, заведующий Кубанским музеем А. Ф. Лещенко, сотрудники ЛИЭТО и др. Профессор Н. А. Захаров осуществлял общее руководство. Он отмечает, что большую помощь в работе оказали инженеры и рабочие строящейся КРЭС, члены археологического кружка ученики школы № 2 под руководством М. В. Покровского и особенно Н. В. Анфимов и Д. Н. Хайтович. В работе на городище также принимали участие студенты кружка истории материальной культуры Кубанского пединститута, среди которых была Ю. С. Крушкол. Такая мобилизация

Рис. 2 / Fig. 2. Н. А. Захаров. Фото 1930-х гг. / N. A. Zakharov. Photo from the 1930s

Источник: Архив КубГУ

¹ Материалы городища КРЭС 1928 г. // Научный архив ГИИМЗ. № НА-17.

сил позволила вести постоянные наблюдения, сбор и фиксацию находок.

Работы на площадке КРЭС примечательны ещё и тем, что впервые было исследовано меотское городище. В публикации, вышедшей в 1928 г., дано подробное описание городища, его геоморфологических особенностей, включая характер грунтов, описан ход земляных работ, приведён анализ археологических находок. Находки состоят в основном из многочисленных фрагментов керамики разнообразного вида, форм, цвета и величины, среди которых особый интерес для автора представляет лощёная тёмно-серая посуда с матовым блеском и очень тонкими стенками.

Среди керамики: днища, ручки и горлышки амфор, фрагменты чернолаковой посуды и краснолаковая чашка римского времени. На городище было также собрано свыше 100 глиняных плиток (позже получивших название «таблетки») с вдавленными или процарапанными

изображениями. Общее количество собранных предметов, переданных в Кубанский музей, составило около 1800 экз. (рис. 3). Н. А. Захаров приводит аналогии материала с городища КРЭС с находками В. И. Сизова 1889 г. на городище Ногай-Кале близ ст. Раевской. В частности, он указывает на полное сходство таких находок, как двуручные сероглиняные сосуды (канфары), сосудики в виде маленькой амфоры (амфориски), орнаментированные плиты, статуэтки, днища амфор [4, с. 10].

Заслуживают внимания работы Н. А. Захарова в окрестностях Анапы и на самом городище Горгиппия в 1927 г. В осыпях городища и в различных пунктах Анапы на застроенной части памятника были обнаружены культурные отложения, насыщенные керамическим материалом, в частности, ручками и днищами амфор. Им были сняты эстампажи с фрагментов надписей II–III вв., собранных у местных жителей. Путём сопоставления

Рис. 3 / Fig. 3. Находки с городища КРЭС в экспозиции Кубанского научного музея, 1927 г. / Finds from the KRES settlement in the exposition of the Kuban Scientific Museum, 1927

Источник: Научный архив КГИАМЗ. № НА-17.

находок 1927 г. с более ранними находками, были получены дополнительные данные о местоположении и границах Горгиппии. На углу улиц Краснодарской и Крымской Н. А. Захаров обследовал место погребения в урне. При обследовании р. Анапки было установлено, что устье реки в древности являлось местом морской бухты. В том же году Н. А. Захаров провёл разведки на городище Ногай-Кале близ ст. Раевской с целью установить связь между среднекубанскими городищами, городищем Ногай-Кале и культурными слоями Горгиппии [15, с. 70].

Помимо участия в ЛИЭТО, Н. А. Захаров являлся членом археологической секции Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии (СККОАИЭ), в которой состояли такие известные исследователи древностей Северного Кавказа, как Б. В. Лунин, С. Ф. Войцеховский, М. А. Миллер, Г. Г. Григор, А. Н. Дьячков-Тарасов, Г. Н. Прозрителев, Г. Ф. Чайковский и др.

В 1928–1929 гг. Н. А. Захаров проводит исследования на городище ст. Елизаветинской. Здесь, в 1917 г. во время раскопок Елизаветинских курганов Н. И. Веселовский вскрыл четвертую часть холма, но убедившись, что это не курган, раскопки прекратил. Работавшая в экспедиции Н. А. Захарова в 1928 и 1929 гг. студентка Кубанского пединститута Ю. С. Крушкол провела на городище небольшие разведочные работы и шурфовки¹.

Ещё один известный памятник, исследованный Н. А. Захаровым – Краснобатарейное городище у хут. Красная Батарейка в Крымском районе. Городище исследовалось экспедицией СККОАИЭ с участием Новороссийского музея под руководством Н. А. Захарова в течение 3 полевых сезонов: 1928, 1929 и 1935 гг. В ходе раскопок были прослежены оборонительные сооружения: цитадель, валы и

ров, а также найдены в большом количестве монеты, железные гвозди, замок античного времени, черепицы, фрагменты штукатурки, а также зачищен небольшой участок крепостной стены. По находкам плиты со знаком боспорского правителя Тиберия Евпатора (154–173 гг.), а также монетам Н. А. Захаров датировал время бытования городища I – первой четвертью III вв. Он публикует итоги работ на Краснобатарейном городище в виде небольшой статьи, где впервые дано описание городища с приложением схемы расположения оборонительных сооружений [8, с. 229].

История Боспорского царства занимала особое место в научных интересах учёного. В 1930 г. вышла первая часть большого труда по истории Боспорского царства, в котором он пытается на основе имеющихся данных изложить в обобщённом виде «развитие исторической жизни Боспорского государства» [6, с. 164]. К сожалению, продолжения публикации не было. И в этом, по всей видимости, основная «заслуга» разгромной рецензии С. А. Семёнова-Зуссера. Отношение рецензента к взглядам Н. А. Захарова вызвано господством в тогдашней науке учения Н. Я. Марра, которое отличал крайний автохтонизм (вплоть до полного отрицания миграций) и внедрение марксистско-ленинской методологии.

Оценивая сделанное Н. А. Захаровым, можно говорить, что многое в его работах было созвучно взглядам палеоэтнологической школы в русской археологии, яркими представителями которой были А. А. Миллер и Б. С. Жуков:

1) Археологические данные он сопоставляет с данными географии, рассматривая соотношение культуры и природной среды. Именно Н. А. Захаров сделал первые попытки увязать городища Прикубанья раннежелезного века с меотами. Проанализировав сведения античных авторов о расселении меотских племён и результаты обследования городищ, он сделал вывод, что городища по берегам

¹ Захаров Н. А. Отчет о раскопках на Северном Кавказе в 1929 г. // Архив ИИМК. Ф. 2 Оп. 1. д. 169. 1930

Кубани относятся к «эпохе сармато-меотийских поселений». Население городищ, бытовавших до III в., по его мнению, составляли «земледельцы-меоты». Говоря, что в целом Северный Кавказ являлся местом обитания сармато-меотийских племён, отмечал процесс сарматизации Боспорского государства и оседания сарматов. Древнейшим наименованием Кубани (до прихода греков) является Уардан (Вардан по Птолемею) [7, с. 66].

2) Н. А. Захаров, так же, как и палеоэтнологи, считал керамику важнейшим источником. Указывая на оригинальность кубанской керамики (серого цвета, «слабого обжига»), он призывает к составлению «Согруса» типов керамики для Северного Кавказа, аналогичного изданным по крупнейшим античным центрам [5, с. 86].

3) Именно члены ЛИЭТО (Н. А. Захаров, А. Ф. Лещенко, М. В. Покровский) первыми в послереволюционной кубанской археологии занялись изучением меотских древностей: стали проводить

систематические разведочные работы и раскопки бытовых памятников поселенческого типа со сложной стратиграфией (городища). Так, например, во время работ на городище КРЭС в 1927 г. велись не только наблюдения и сбор материала, но и делались обмеры, съёмки, зарисовки, фотографирование и систематизация собранного материала. По вопросам, связанным с почвоведением и анатомией животных, обращались за консультациями к научным работникам местных вузов. Н. А. Захаровым было сделано подробное описание стратиграфии разрезов и культурного слоя городища, состоявшего из золы с изредка встречающимися кусочками углей и фрагментами керамики. Наибольшая толщина культурного слоя достигала 2,5 м. Стратиграфические зарисовки разрезов, сделанных на глубине до 5 м, дали возможность проследить на городище 3 основных слоя: чернозём, культурный слой с ямами и лессовидный суглинок.

Волна репрессий, обрушившаяся на страну в эпоху великого перелома (1929–1930-е гг.), не миновала и кубанских археологов. Власть рассматривала Кубань как очаг контрреволюции. В 1931 г. в связи с «разукраинизацией» Северного Кавказа был репрессирован А. Ф. Лещенко. Его уволили с поста заведующего музеем и выслали за пределы края. 20 июня 1937 г. по обвинению в причастности к белогвардейской казачьей организации и проведении диверсионно-шпионской работы был арестован Н. А. Захаров. Возможно, это было связано с делом «северокавказского филиала контрреволюционной организации «Российская национальная партия», в участии которой обвинялись профессор и преподаватели Краснодарского пединститута [2, с. 144]. ОГПУ Азово-Черноморского края был арестован профессор Г. Г. Григора, декан социально-исторического факультета профессор М. В. Ключков. По решению комиссии НКВД Н. А. Захаров был приговорён к высшей мере наказания и

Рис. 4 / Fig. 4. М. В. Покровский. Фото 1940-х гг. / M. V. Pokrovsky. Photo from the 1940s.

Источник: Архив КубГУ

4 марта 1938 г. расстрелян в Краснодаре. В 1989 г. реабилитирован¹.

Другой известный кубанский археолог, выпускник КГПИ 1923 г., Михаил Владимирович Покровский (1897–1959) активно включился в археологические исследования с момента образования ЛИЭТО (был секретарём секции местной археологии и истории) (рис. 4). Ещё в период учёбы в пединституте М. В. Покровский стал интересоваться историей и археологией Северо-Западного Кавказа. По-настоящему крупные работы на кубанских памятниках он стал проводить с 1926 г., когда организовал при школе № 2 II-й ступени в г. Краснодаре (где был учителем истории) историко-археологический кружок. Наиболее плодотворным периодом его самостоятельных исследований стали 1927–1937 гг. (Пашковские могильники № 1 и 2, могильник на Почтовой улице, городище и могильник ст. Елизаветинской, могильник № 2 у ст. Усть-Лабинской) [22, с. 230].

Однако со второй половины 1930-х гг. становится всё более заметной смена научных интересов М. В. Покровского. Продолжая получать открытые листы и руководить археологической практикой студентов, он всё больше уделяет внимание разработке новой для себя научной темы, связанной с вопросами социально-экономического развития адыгских народов и черноморского казачества.

В 1937 г. вышла его сводная работа «Городища и могильники Среднего Прикубанья», в которой он обобщил исследования за период с 1928 по 1937 гг. К тому времени было зарегистрировано 66 го-

родищ и 17 могильников. Участок проведённых разведок протяжённостью около 300 км охватывал территорию вдоль русла р. Кубань от ст. Елизаветинской до ст. Кавказской, а также часть степных районов [18, с. 5]. В том же 1937 г. в соавторстве со своим учеником Н. В. Анфимовым опубликовал статью «Карта древних поселений и могильников Прикубанья с IV в. до н. э. по III в. н. э.», ставшую своеобразным итогом довоенных работ кубанских археологов по выявлению и изучению бытовых и погребальных памятников меотской культуры [19].

Заключение

К середине 1930-х гг. инициатива в изучении памятников археологии Кубани переходит к Краснодарскому историко-краеведческому музею (Н. В. Анфимов), упоминания о ЛИЭТО постепенно теряются. Оценивая итоги деятельности общества, можно говорить, что многое в его работе было созвучно взглядам палеоэтнологической школы в русской археологии, яркими представителями которой были А. А. Миллер и Б. С. Жуков (также работавшие в то время на Кубани).

ЛИЭТО следует рассматривать как пример развития региональной археологии в новых реалиях. Начало изучения городищ и могильников раннего железного века Кубани явилось одним из важнейших итогов деятельности общества. Археологи ЛИЭТО, по сути, стали «первопроходцами» науки, первыми, кто после революции принялся за изучение памятников древнего прошлого Кубани.

Дата поступления в редакцию 14.10.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенкен А. Ф. Два года жизни Кубанского государственного педагогического института // Известия ОЛИКО. 1922. Вып. 7. С. 113–117.
2. Ждановский А. М., Ткачёв А. Н. Профессор Н. А. Захаров: археолог, политолог, правовед // Кубанский Государственный университет: 100 лет в истории России: мат-лы конф. Т. 2. / под ред. М. Б. Астапова. Краснодар: КубГУ, 2020. С. 130–149.

¹ Уголовное дело Н. А. Захарова // Архив Управления ФСБ по Краснодарскому краю. № П158528.

3. Захаров Н. А. Первые шаги систематического изучения городищ Северо-западного Кавказа. Севастополь, 1927. 20 с.
4. Захаров Н. А. Краснодарское городище (Общий обзор обследования и работ на городище в г. Краснодаре). Ростов-на-Дону, 1928. С. 1–10.
5. Захаров Н. А. Одна из очередных задач археологии на Северном Кавказе (к вопросу об изучении древней керамики) // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. С. 84–86.
6. Захаров Н. А. Главнейшие моменты в истории Боспора // Труды Кубанского педагогического института. 1930. Т. I. С. 165–187.
7. Захаров Н. А. Древнее наименование реки Кубани // Известия Государственного русского географического общества. 1930. Т. LXII. Вып. 1. С. 55–72.
8. Захаров Н. А. Пограничное укрепление Боспорского государства на Северном Кавказе и Краснобатареинное городище // Советская археология. 1937. Вып. II. С. 229–230.
9. Ключков М. В. Факультет общественных наук Кубанского Государственного университета // Известия ОЛИКО. 1922. Вып. 7. С. 107–113.
10. Ключков М. В. Краткий обзор деятельности литературно-исторического и этнологического общества // Труды СКАНИИ. 1927. Вып. 1. № 26. С. 1–6.
11. Лещенко А. Ф. О времени сооружения мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа // Известия ОЛИКО. 1925. Вып. IX. С. 89–94.
12. Лещенко А. Ф. Два года работы этнологической секции ЛИЭТО // Труды СКАНИИ. 1927. Вып. 1. № 26. С. 102–106.
13. Лещенко А. Ф. Матеріали до орнаментики дольменів на Північно-Західньому Кавказі // Антропологія. 1931. Т. IV. С. 237–263.
14. Лимберис Н. Ю., Марченков И. И., Ткачев А. Н. Археология в Кубанском университете (1920–2020 гг.). // Кубанский Государственный университет: 100 лет в истории России: мат-лы конф. / под ред. М. Б. Астапова. Краснодар, КубГУ, 2020. Т. 2. С. 3–21.
15. Лунин Б. В. Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1927г. // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. С. 58–84.
16. Миллер А. А. Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры в 1924 и 1925 гг. // Сообщения ГАИМК. 1926. Т. I. С. 71–72.
17. Миллер А. А. Археологические разведки. Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. 216 с.
18. Покровский М. В. Городища и могильники Среднего Прикубанья // Труды Краснодарского педагогического института. 1937. Т. VI. Вып. 1. С. 3–38.
19. Покровский М. В., Анфимов Н. В. Карта древних поселений и могильников Прикубанья с IV в. до н. э. по III в. н. э. // Советская археология. 1937. Т. IV. С. 265–275.
20. Ткачев А. Н. ЛИЭТО: первое археологическое общество Кубани // У истоков советской археологии: организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях. Материалы международной научной конференции / отв. ред. И. А. Сорокина. М.: ИА РАН, 2019. С. 50–51.
21. Ткачев А. Н. Исследователь кавказских дольменов А. Ф. Лещенко (1880–1954 гг.): к биографии ученого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 203–215.
22. Ткачев А. Н. Археология Кубани в 1930–1940-е годы // Очерки истории отечественной археологии. Вып. VI / отв. ред. П. Г. Гайдуков, И. В. Тункина. М.: ИА РАН, 2022. С. 223–235.
23. Филимонов С. Б. Краеведение и культура (1919–1929 гг.) // Голос минувшего. 1997. № 1. С. 18–31.
24. Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краеведческий альманах. 1990. Вып. 1. С. 11–27.

REFERENCES

1. Benken A. F. [Two Years in the Life of the Kuban State Pedagogical Institute]. In: *Izvestiya OLIKO* [Bulletin of OLIKO], 1922, iss. 7, pp. 113–117.
2. Zhdanovsky A. M., Tkachev A. N. [Professor N. A. Zakharov: Archaeologist, Political Scientist, Lawyer]. In: Astarov M. B., ed. *Kubanskiy Gosudarstvennyy universitet: 100 let v istorii Rossii* [Kuban State University: 100 Years in the History of Russia. Vol. 2]. Krasnodar. KubSU Publ., 2020, pp. 130–149.
3. Zakharov N. A. *Pervyye shagi sistematicheskogo izucheniya gorodov Severo-Zapadnogo Kavkaza* [The First Steps in the Systematic Study of the Settlements of the Northwestern Caucasus]. Sevastopol, 1927. 20 p.

4. Zakharov N. A. *Krasnodarskoye gorodishche (Obshchiy obzor rabot i rabot na gorodishche v g. Krasnodare)* [Krasnodar Settlement (General Review of the Survey and Work on the Settlement in Krasnodar)]. Rostov-on-Don, 1928, pp. 1–10.
5. Zakharov N. A. [One of the next tasks of archeology in the North Caucasus (on the issue of studying ancient ceramics)]. In: *Krayevedeniye na Severnom Kavkaze* [Regional studies in the North Caucasus], 1928, no. 1–2, pp. 84–86.
6. Zakharov N. A. [The most important moments in the history of the Bosphorus]. In: *Trudy Kubanskogo pedagogicheskogo instituta* [Transactions of the Kuban Pedagogical Institute], 1930, vol. I, pp. 165–187.
7. Zakharov N. A. [The ancient name of the Kuban River]. In: *Izvestiya Gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Bulletin of the State Russian Geographical Society], 1930, vol. LXII, iss. 1, pp. 55–72.
8. Zakharov N. A. [Border fortification of the Bosphorus state in the North Caucasus and the Krasnobata-reinoe settlement]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1937, iss. II, pp. 229–230.
9. Klochkov M. V. [Faculty of Social Sciences of the Kuban State University]. In: *Izvestiya OLIKO* [Izvestiya OLIKO], 1922, iss. 7, pp. 107–113.
10. Klochkov M. V. [Brief Review of the Activities of the Literary-Historical and Ethnological Society]. In: *Trudy SKANII* [Proceedings of SKANII], 1927, iss. 1, no. 26, pp. 1–6.
11. Leshchenko A. F. [On the time of construction of megalithic monuments of the North-West Caucasus]. In: *Izvestiya OLIKO* [Bulletin OLIKO], 1925, iss. IX, pp. 89–94.
12. Leshchenko A. F. [Two years of work of the ethnological section of LIETO]. In: *Trudy SKANII* [Proceedings of SKANII], 1927, iss. 1, no. 26, pp. 102–106.
13. Leshchenko A. F. [Materials before ornamentation of dolmens in the North-West Caucasus]. In: *Antropologiya* [Anthropology], 1931, vol. IV, pp. 237–263.
14. Limberis N. Yu., Marchenko I. I., Tkachev A. N. [Archaeology at Kuban University (1920–2020)]. In: Astapov M. B., ed. *Kubanskiy Gosudarstvennyy universitet: 100 let v istorii Rossii. T. 2* [Kuban State University: 100 Years in the History of Russia. Vol. 2]. Krasnodar, KubSU Publ., 2020, pp. 3–21.
15. Lunin B. V. [Archaeological Excavations and Reconnaissance in the North Caucasus in 1927]. In: *Krayevedeniye na Severnom Kavkaze* [Local History in the North Caucasus], 1928, no. 1–2, pp. 58–84.
16. Miller A. A. [Brief Report on the Work of the North Caucasian Expedition of the State Academy of the History of Material Culture in 1924 and 1925]. In: *Soobshcheniya GAIMK* [GAIMK Communications], 1926, vol. I, pp. 71–72.
17. Miller A. A. *Arkheologicheskiye razvedki* [Archaeological explorations]. Leningrad, Gos. sots.-ekon. izd-vo Publ., 1934. 216 p.
18. Pokrovsky M. V. [Settlements and burial grounds of the Middle Kuban region]. In: *Trudy Krasnodarskogo pedagogicheskogo instituta* [Works of the Krasnodar Pedagogical Institute], 1937, vol. VI, iss. 1, pp. 3–38.
19. Pokrovsky M. V., Anfimov N. V. [Map of ancient settlements and burial grounds of the Kuban region from the 4th century BC to the 3rd century AD]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1937, vol. IV, pp. 265–275.
20. Tkachev A. N. [LIETO: the first archaeological society of Kuban]. In: Sorokin I. A., ed. *U istokov sovetskoy arkheologii: organizatsiya i uchrezhdeniye arkheologicheskogo profilya v novykh realiyakh* [At the origins of Soviet archaeology: organizations and institutions of the archaeological profile in new realities]. Moscow, IA RAN Publ., 2019, p. 50.
21. Tkachev A. N. [Researcher of Caucasian dolmens A. F. Leshchenko (1880–1954): on the biography of the scientist]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and political sciences], 2021, no. 5, Circumpontika, iss. III, pp. 203–215.
22. Tkachev A. N. [Archaeology of Kuban in the 1930–1940s]. In: Gaidukov P. G., Tunkina I. V., eds. *Ocherki istorii otechestvennoy arkheologii. Vip. VI*. [Essays on the history of domestic archeology. Iss. VI]. Moscow, IA RAN, Publ., 2022, pp. 223–235.
23. Filimonov S. B. [Local history and culture (1919–1929)]. In: *Golos minuvshogo* [Voice of the past], 1997, no. 1, pp. 18–31.
24. Schmidt S. O. [“The Golden Decade” of Soviet Regional Studies]. In: *Otechestvo: Krayevedcheskiye almanakh* [Otechestvo: Regional Studies Almanac], 1990, iss. 1, pp. 11–27.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ткачёв Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета;
e-mail: alexey_tk@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey N. Tkachev – Cand. Sci (History), Assoc. Prof., General History and International Relations, Kuban State University;
e-mail: alexey_tk@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ткачёв А. Н. Первое объединение археологов Кубани (к 100-летию ЛИЭТО) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркум-понтика. Вып. VI. С. 257–269.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-257-269

FOR CITATION

Tkachev A. N. The first association of archaeologists of Kuban (on the 100th anniversary of LIETO). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 5, Circum-pontica, iss. VI, pp. 257–269.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-257-269